

А.Н. Подушкин*Академический инновационный университет,
г. Шымкент, Казахстан*

Ханьское зеркало из катакомбы 12 могильника Култобе

В 2002 г. Международный археолого-этнологический Центр в рамках программы «Археологические и письменные памятники государства Канцзюй (Кангюй) IV в. до н.э. – VI в. н.э.» продолжил комплексные исследования на могильнике Култобе (Култобе) арысской культуры Южного Казахстана [Подушкин А.Н., 2000, с. 76-83]. Топография могильника Култобе характеризуется сочетанием бессистемного расположения насыпей с курганами, оформленными в цепочку.

Могильник находится на гребневидных лессовых останках правой надпойменной террасы реки Арысь (Ордабасинский район Южно-Казахстанской области, в 58 км к северо-западу от г. Шымкент). Раскопкам подверглась южная группа курганов, в том числе – курган № 12. Он имеет лёссовую «каплевидную» в плане насыпь, вытянутую по длинной оси в направлении С-Ю со смещением точки максимальной высоты в северную сторону. Основные размеры кургана: в основании 22 на 18 м, высота 2,3 м.

В северном секторе кургана (со смещением от центра порядка 7-8 м), у

кромки насыпи, на глубине 3,8 м от уровня древней поверхности, был открыт "Т"-образный вариант катакомбы. В ней было обнаружено коллективное погребение четырёх человек (обряд погребения – труположение на спине). Описать костяки ввиду их почти полного нарушения не представляется возможным, однако по нетронутым останкам одной бедренной и двух берцовых костей можно предположить, что один из погребённых (костяк 1) был ориентирован изголовьем на юго-восток. Предварительная половая идентификация погребённых – двое мужчин и две женщины средних лет (табл. 1).

В кургане № 12 могильника Култобе в числе погребального инвентаря найдено китайское бронзовое зеркало с характерным выступом-шишечкой на декоративной стороне и концентрическим расположением орнамента, которое находилось вблизи останков костяка 1, справа. В вещевом комплексе исследованной катакомбы зеркало является наиболее существенным артефактом. Скорее всего, *in situ* оно располагалось у изголовья костяка 1, по танским аналогиям местонахождения зеркал у

древних тюрков, где они лежали функциональной поверхностью вниз [Грач А.Д., 1958, с. 26].

Приводим полную характеристику бронзового китайского (ханьского) зеркала. Оно дисковидное, круглой формы, литое по особым технологиям из высокооловянистой бронзы с включениями иных цветных металлов ("белая медь", по китайски – "бай тун", что создаёт вид серебряного предмета), имеет функциональную и декоративную (оборотную) поверхности. Основные параметры зеркала: диаметр диска – 13 см; в центре декоративной стороны имеется конусовидный выступ-умбон с отверстием для подвешивания размерами – высота 1,0 см, диаметр основания 2,0 см (рис. 1, 1 – 3).

Главную орнаментальную и семантическую информацию несёт декоративная сторона зеркала: она украшена рельефно-выпуклым орнаментом, основной мотив которого – «розетка» («лепестки»), «арочки» и кольца. Вся композиция органично и целостно располагается строго концентрически вокруг главного элемента – конусовидной ручки-шишечки со сквозным отверстием для подвешивания. При этом орнаментальные зоны отделены друг от друга в четырёх случаях кольцевыми «поясками», в одном – поясом в виде насечек (рис. 1, 1).

Всего можно выделить следующие декоративно-орнаментальные зоны в рамках общей композиции от центра. Первая (центральная) – это конусовидная шишечка-петля, которая обрамлена четырёхлепестковой розеткой, а затем выделена посредством рельефного круга; вторая (срединная) – включает восемь последовательно соединённых

между собой по кругу «арочек» – полусфер, которые создают единый орнаментальный пояс; основания «арочек» опираются на круг, а вершины полусфер обращены к центру. Третья (периферийная) – это собственно бортик, который отделён от срединного арочного пояса тремя рельефно-выпуклыми кругами и особым концентрическим пояском, образованным продольными насечками, верхняя граница которых переходит в край слегка скошенного бортика (ширина бортика 1,9 см; вес зеркала после первичной реставрации 280 г) (рис. 1, 1).

География опубликованных находок ханьских зеркал маркирует пути распространения этих изделий древних китайских торецов ханьского времени от мест производства через территории Казахстана, Средней Азии далеко на запад, до бассейнов рек Урала, Волги и Дона. Необходимо отметить редкость зеркал в подавляющем большинстве открытых и изученных погребальных сооружений кочевников II в. до н.э. – I в. н.э.

Например, их совсем немного найдено в хуннских памятниках Центральной Азии в Южной Бурятии и Северной Монголии, всего 24 зеркала [Филиппова И.В., 2000, с. 101]. В многочисленных погребальных памятниках Ферганской долины обнаружено 20 китайских зеркал [Горбунова Н.Г., 1990, с. 46-47]. Такие артефакты крайне редки в памятниках юго-восточной Европы: например, в Подонье «...на более чем 1000 погребений I – III вв., исследованных в последние десятилетия... насчитывается лишь 5 таких зеркал» [Гугуев В.К., Трейстер М.Ю., 1995, с. 143-156].

Аналогична ситуация и с территорией Казахстана – так, из вскрытых более

Рис. 1. Бронзовое ханьское зеркало (функциональная, декоративная стороны диска, профиль).

Рис. 2. Керамика, артефакты из катакомбы 12 могильника Култобе.

Рис. 3. Центральная композиция ханьского зеркала с иероглифами, обозначающими стороны света.

чем 1400 погребальных сооружений жетыясарской (джетыясарской) культуры низовьев Сырдарии ханьских зеркал в них было обнаружено всего 5 [Левина Л.М., 1996, с. 233-235; рис. 106, 12; рис. 160, 1-4]. Единичны китайские зеркала из сарматских памятников Западного Казахстана [Байпаков К.М., Та-набаева С.И., Сдыков М.Н., 2001, с. 34-35; фото на с. 90].

То же самое можно сказать и о находке ханьского зеркала в кургане 12 могильника Култобе: оно пока является единственным в регионе Южного Ка-

захстана, несмотря на то, что могильники арысской культуры активно исследовались в последние десятилетия [Подушкин А.Н., 2000, с. 51-85; Подушкин А.Н., 2002, с. 71-76].

Между тем бронзовые китайские зеркала как редкие артефакты инокультурного происхождения, встреченные в знатных (элитных) погребальных памятниках кочевников Евразии в конце I тыс. до н.э. – начале I тыс. н.э., несут в себе массу ценной информации археологического, исторического, этнического, культурного и другого содержа-

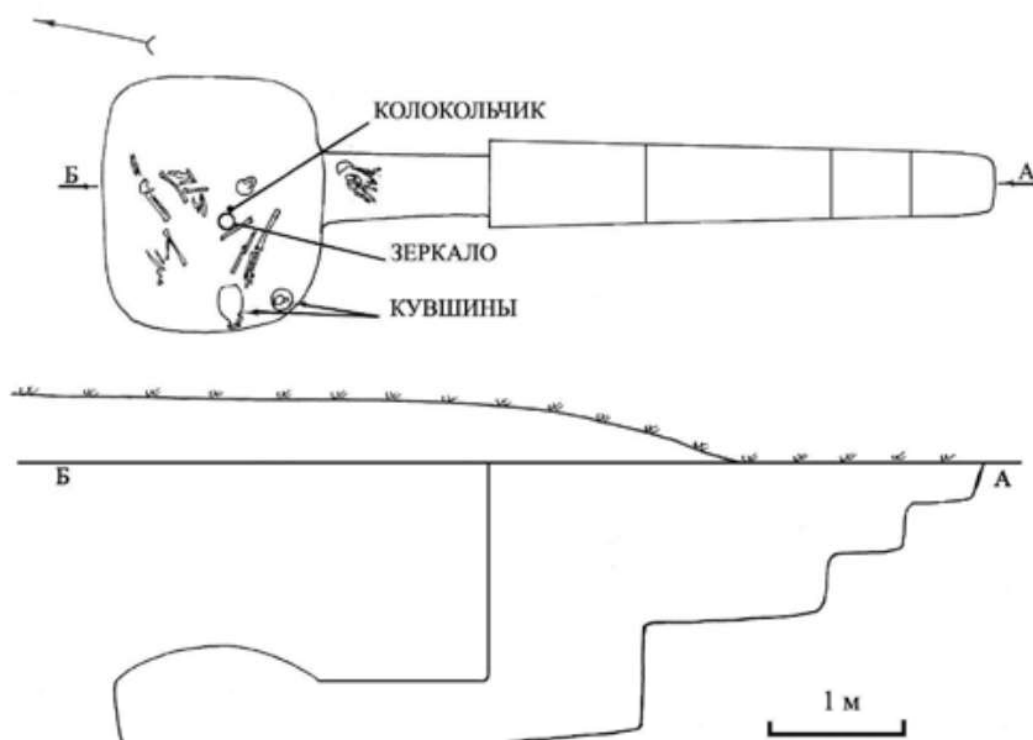

Табл. 1. Катакомбное погребальное сооружение кургана 12 могильника Култобе.
План, разрез.

ния. Она даёт возможность делать аргументированные интерпретации по наименее изученным периодам древней истории целых регионов.

Кроме того, бронзовые китайские зеркала проливают свет на многие вопросы, в числе которых – идеологические представления ханьцев и их влияние посредством импортных вещей на духовный мир кочевого окружения Поднебесной, международные связи и контакты древнего Китая. Наконец, имеется и хронологический аспект, позволяющий достаточно аргументиро-

но судить о датировке погребальных и иных комплексов с бронзовыми зеркалами китайского происхождения [Крадин Н.Н., 2003, с. 136-137].

Следует отметить, что по облику, параметрам, общей конструкции и орнаментике декоративной стороны это зеркало ближе всего к ханским зеркалам нескольких родственных друг к другу типов, которые производились в Поднебесной в период с I в до н.э. по I в. н.э. [Левина Л.М., Равич И.Г., 1995, с. 133]. Если говорить о типологической принадлежности бронзового зеркала из ка-

такомбы 12, то его можно отнести (в зависимости от критериев выделения и классификации) к следующим типам (видам) ханьских зеркал:

- тип «восьмиарочного» зеркала с иероглифами «ming kuang», или – «яркий свет» [Гугуев В.К., Трейстер М.Ю., 1995, с. 147 – 148; рис. 3, 3, 7];

- по китайской классификации и типологии зеркал с арочным узором и иероглифами со значением «видеть солнце», «солнечный свет», «мир очень светел», наше зеркало близко к типу жи гуан [Филиппова И.В., 2000, с. 101 – 102, рис. 1, 1, 3];

- по классификации М. Рупперта и О. Тодда такие зеркала относятся к центрально-арочному типу, который характеризуется следующими признаками: центральная петля окружена восемью (или двенадцатью) арками, бортик обычно возвышается над поверхностью зеркала [Ruppert M., Todd O., 1966, с. 40].

Прямые аналогии бронзовому китайскому зеркалу из катакомбы 12 могильника Култобе имеются в материалах погребальных комплексов джеты-асарской культуры [Левина Л.М., Равич И.Г., 1995, с. 133, рис. 16, 1; ханьское зеркало арочного типа из кургана 2 могильника Косасар 2; Рапопорт Ю.А., Неразик Е.Е., Левина Л.М., 2000, с. 168, илл. 31: 1], Ферганы [Горбунова Н.Г., 1990, с. 46-47], катакомбных памятников Таласской долины [Кожомбердиев И., 1963, с. 46, рис. 12], Западного Казахстана [Байпаков К.М., Танабаева С.И., Сдыков М.Н., 2001, с. 34 – 35; фото на с. 90].

Близкие аналогии бронзовому зеркалу из кургана № 12 (целые изделия и во фрагментах) отмечены в сарматских погребениях Подонья [Гугуев В.К., Трейстер М.Ю., 1995, с. 147-148; рис. 3, 3,

7], суннуских могильниках Центральной Азии и Монголии [Руденко С.И., 1962, с. 62, с. 91: рис. 65 – часть арочного зеркала из Суджинского могильника; Филиппова И.В., 2000, с. 101-102, рис. 1, 1; Могильников В.А., 1992, с. 262, табл. 108, 6, 8; Молодин В.И., Канн Ин Ук, 2000, с. 91; Соенов В.И., 1995, с. 88].

Не вызывает сомнения и время появления этого изделия в погребальных памятниках арысской культуры. В частности, хронологическим ориентиром всего комплекса катакомбы 12 является керамика, которая относится ко второму каратобинскому этапу арысской культуры и на основе многих вещевых комплексов из массы катакомбных погребений датируется I в. до н.э. - III в. н.э.; рис. 2, 1 [Подушкин А.Н., 2000, с. 114 – 121; табл. 1 на с. 104 – 105, разворот].

Таким же образом остальной сопровождающий артефактный материал из этой катакомбы, а это: бронзовый сферический колокольчик (рис. 2, 2), бронзовый бубенчик (рис. 2, 3), набор из бус, раковины каури (рис. 2, 4) и амулет из горного хрусталя (рис. 2, 5) также находят широкие аналогии в материалах каратобинского этапа арысской культуры времени I в. до н.э. - III в. н.э.

Более узкую хронологическую границу может обозначить само зеркало, поскольку это хорошо датируемый артефакт, который выступает в роли серьезного хронологического индикатора. Например, В.И. Сарияниди, опираясь на находки ханьских зеркал в элитных погребениях кушанской знати на Тилля-Тепе, пишет "...могильник на Тилля-Тепе на основании найденных в нём монет и в ещё большей степени китайских зер-

кал датируется рубежом нашей эры" [Сарианиди В.И., 1983, с. 147].

Собственно оригинальные ханьские зеркала описанного типа (или близких типов) изготавливались китайскими торговцами на территории Поднебесной в первые века до н.э. – первые века н.э. [Филиппова И.В., 2000, с. 101-102]. Датировка ханьских зеркал типа жи гуан Е.И. Лубо-Лесниченко – I в. до н.э. [Лубо-Лесниченко, 1975, с. 121]. В принципе хронологический период появления подобных зеркал в первых веках до – первых веках нашей эры подтверждается и другими исследователями [Молодин В.И., Канн Ин Ук., 2000, с. 91; Гугуев В.К., Трейстер М.Ю., 1995, с. 148]. Потом эти изделия различными путями попадали в среду кочевников (в том числе – сюнну), а затем посредством их или другим способом распространялись на огромных пространствах Евразии.

Если иметь в виду, что процесс распространения ханьских зеркал из Поднебесной на Запад длился какое-то время и зависел от нескольких составляющих (удалённость регионов, миграционные потоки кочевников, стабильное или нестабильное функционирование Великого шёлкового пути, политические причины) и сделать определённую поправку на этот счёт, а также обратиться к приведённым выше аналогиям и хронологическим выкладкам, то зеркало из катакомбного погребения кургана 12 могильника Култобе можно датировать I в. до н.э. – I в. н.э.

Время появления бронзовых китайских зеркал в Южном Казахстане можно аргументировать, помимо археологического и исторического фактором, который подтверждается сообщениями

письменных источников: в 40-е гг. I в. до н.э. на эту территорию, контролируемую государством Канцзюй (Кангюй), вторгается племенное объединение северных сюнну во главе с Чжичжиганьюем, и остаются здесь на определённый срок [Зуев Ю.А., 1957, с. 64; Крадин Н.Н., 2001, с. 193-194].

Можно предположить, что ханьский импорт в виде бронзовых зеркал оказался в Южном Казахстане в два этапа: вначале – путём даров (подарков, дани) в рамках политических или торговых взаимоотношений Поднебесной с сюнну, затем – посредством миграции северных сюнну из Центральной Азии на запад, в пределы южно-казахстанского региона.

Заметим, что такой ценный в древности предмет, как бронзовое ханьское зеркало, как правило, являлось частью погребальной атрибуции исключительно кочевой знати, элиты общества кочевников Евразии первых веков до н.э. – первых веков нашей эры. Например, ханьские зеркала найдены в погребениях сарматской знати Поволжья, Северного Причерноморья и Западного Казахстана [Скрипкин А.С., 2003, с. 201-202; Гугуев В.К., Трейстер М.Ю., 1995, с. 152; Байпаков К.М., Танабаева С.И., Сдыков М.Н., 2001, с. 34-35: курган 1 Лебедевского могильника], они отмечены в элитных курганах сюнну в Центральной Азии [Бернштам А.Н., 1937, с. 968; Руденко С.И., 1962, с. 92, рис. 65], а также – «царских» погребениях правителей Кушан в Тилля-Тепе [Сарианиди В.И., 1983, с. 41; Сарианиди В.И., 1984, с. 147; Sarianidi V. I., 1985, с. 203: рис. 145; с. 258, рис. 31].

Ценность бронзового китайского зеркала заключалась также в семанти-

ческой, ритуальной и магической нагрузке, которое это изделие играло в идеологических представлениях, погребальной обрядности не только в Поднебесной, но и в среде кочевников-сюнну, контактировавших с ханьцами длительное время [Руденко С.И., 1962, с. 91].

Между тем как для китайцев, так и для кочевников (не только сюнну), зеркало являлось предметом индивидуального пользования многофункционального назначения в практической и духовной сферах жизни [Смирнов К.Ф., 1975, с. 168]. Например, зеркало могло выступать в роли универсального оберега при жизни и после смерти человека [Филиппова И.В., 2000, с. 105-106; Краминцев В.А., Ивлиев А.Л., 2002, с. 140-141, рис. 1-2].

Зеркало являлось «вместилищем души» в анимистических представлениях древнего населения Евразии [Литвинский Б.А., 1964, с. 100-101], его использовали в ритуальных и обрядовых действиях (погребальных, шаманских) как магический предмет [Краминцев В.А., Ивлиев А.Л., 2002, с. 107]. Наконец, зеркало отражало определённую систему миропонимания и мироздания, «закодированную» в орнаментике и зафиксированную конкретной эпиграфикой [Гугуев В.К., Трейстер М.Ю., 1995, с. 151; Филиппова И.В., 2000, с. 105-106].

Таким образом, бронзовое китайское (ханьское) зеркало из катакомбного погребения в кургане № 12, другая атрибутика позволяют с известной долей уверенности идентифицировать одного из погребённых как знатного человека, выходца, скорее всего, из среды элиты кочевников-номадов. Судя по

всему, это был представитель северного сюннуского племенного союза, который оказался во главе с Чжичжи-шаньюем в пределах Южного Казахстана в I в. до н.э. [Бернштам А.Н., 1941, с. 12-13; Зуев Ю.А., 1957, с. 62-71].

Прямо и косвенно на этот факт указывают археологические свидетельства и письменные источники. В частности, в рамках могильника Култобе, в катакомбе кургана № 3 уже было открыто одиночное погребение знатного воина, чьи этноопределяющие артефакты не вызывают сомнения о его причастности к сюннускому этносу. Они включали сложно-составной «М»-образный лук сюннуского типа с костяными накладками; ажурную бронзовую функциональную пряжку с «выемчатыми запятыми»; ярусные железные наконечники стрел; наборный пояс, обшитый раковинами-каури, декоративную поясную пряжку характерной формы и орнаментики, украшенной золотыми, серебряными гвоздиками и драгоценными камнями, изготовленную из кости носорога [Подушкин А.Н., 2000, с. 80 – 81; рис. на с. 78 – 79].

Более того, последующие археологические изыскания выявили в памятниках арысской культуры Южного Казахстана и другие свидетельства присутствия сюнну в регионе, что позволило достаточно аргументировано говорить о сюннуском этническом компоненте в рамках полиэтничного государства Канцзюй (Кангюй) [Подушкин А.Н., 2000, с. 153-154; Подушкин А.Н., 2009, с. 173-183; Подушкин Н.П., Подушкин А.Н., 2003, с. 29-34]. К тому, что в рамках Канцзюй могли присутствовать сюнну, допускает С.А. Яценко [Яценко С.А., 2000, с. 88].

Заметим, что почти прямые исторические и археологические свидетельства присутствия сюнну в Южном Казахстане косвенно подтверждаются этими же источниками только на другом уровне. Так, китайские хроники сообщают о том, что после заключения мирного договора с Канцзюй против Усунь и Хань, сюннуский Чжичжи-шаньюй, имевший высокий титул «левого сянь-вана» в империи сюнну [Крадин Н.Н., 2001, с. 193], на какое-то время «...остался в Канцзюй», а затем, после разрыва отношений между союзниками, «...Чжичжи ...был изгнан из ставки канцзюйского князя». Он обосновался в новой ставке на р. Талас, где вскоре в 36 г. до н.э. после кангюйско-ханьского штурма и погиб со всем своим окружением [Зуев Ю.А., 1957, с. 67; Материалы по истории сюнну, 1973, с. 124-134].

Из этого текста следует, что орда северных сюнну вместе со своим предводителем и знатью находилась в пределах территории Канцзюй, причём – в непосредственной близости от ставки владетеля (князя) этого государства [Зуев Ю.А., 1957, с. 69-72]. В памятниках арысской культуры отмечено такое явление, как арыско-бадамский локальный укрепленный район площадью более 50 кв. км, который включает фортификационное сооружение в виде длинной многокилометровой пахсовой стены и ряд крупных укрепленных объектов, в том числе – городище Караспантобе, которое рассматривается нами как ставка-столица древнего Канцзюя, город Битянь [Подушкин А.Н., 2000, с. 170-177; см. карту 6 на с. 176-177].

С известной долей аргументированности мы можем рассматривать указанный укрепленный район в каче-

стве местонахождения одной из первой ставки Чжичжи-шаньюя в Южном Казахстане. Представляется, что находка сюннуского погребения в катакомбе 12 могильника Култобе, который находится в нескольких километрах к северо-западу от городища Караспантобе, в какой-то степени является иллюстрацией к приведённому выше историческому эпизоду.

Достаточно сложно интерпретировать факт появления ценного бронзового китайского зеркала в катакомбном коллективном погребении, где они зафиксированы впервые, что можно считать прецедентом. Как правило, кочевников знатного (элитного) происхождения хоронили индивидуально, в отдельном погребальном сооружении, в том числе и катакомбе [Подушкин А.Н., 2000, с. 80-81; рис. на с. 78-79].

Материалы могильников арысской культуры Южного Казахстана показывают, что катакомбы, в которых были осуществлены групповые и зачастую разновременные погребения, могли функционировать как родовые (семейные) склепы; в их погребальной атрибуции отмечены артефакты как кочевнического, так и оседло-земледельческого происхождения.

Подобный историко-культурный земледельческо-скотоводческий синкретизм – археологически установленное характерное и распространённое явление для памятников арысской культуры как культуры древнего государства Канцзюй (Кангюй), которое отличалось пестротой и этнической конгломеративностью своего социума, включающего племенные группы кочевников и оседлого населения.

Представляется, что свидетельства культурной синкретичности ещё проявятся в новых погребальных комплексах арысской культуры, поскольку изучение археологических памятников Южного Казахстана IV в. до н.э. - IV в. н.э. продолжается.

В качестве заключительного штриха отметим следующее: после полной очистки и консервации ханьского зеркала из кургана № 12 могильника Култобе сотрудниками ЦГМ РК, на декоративной стороне его диска, в выемках-промежутках центральной композиции в виде четырёх лепестков цветка (лотоса?), проявились четыре иероглифа, обозначающие на китайском языке стороны света (север, юг, восток и запад) (рис. 2), что является прецедентом для изделий подобного типа.

Надо полагать, что в дополнение к уже описанным функциональным и семантическим свойствам ханьского зеркала добавляется ещё одна – тетральная модель восприятия мировой реальности в сознании древних китайцев.

ТҮЙІН

А.Н. ПОДУШКИН КҮЛТӨБЕ ҚОРЫМЫНЫҢ 12-КАТАКОМБАСЫНАН ШЫҚҚАН ХАНЬ ДӘУІРІНІҢ АЙНАСЫ

Жарияланымда Оңтүстік Қазақстанның б.д.д. I – б.д. III-ғ. мерзімделетін арыс мәдениетіне жататын Күлтөбе қорымының 12-обасының жерлеу құрылысы мен заттай деректерін археологиялық тұрғыдан зерттеудің негізгі нәтижелері беріледі. Халықаралық археологиялық-этнологиялық Орталықтың (Шымкент) жұмыстары барысында 2002 ж. 12 обаның мүрделер топтап жерленген катакомбалы құрылысы ашылған болатын. Заттай деректердің арасында Оңтүстік Қазақстан жерінде алғаш табылып отырған бірегей табылым – Хань дәуірінің элиталы қола айнасы бар.

Мақалада бұйымның кешенді сипаттамасы, тарихи-мәдени параллельдері беріліп, оның функционалдық және семантикалық мәні тарқатылады, аналогиялар бойынша хронологиялық ауқымы анықталады (б.д.д. I – б.д. I – ғ.), сонымен қатар, мұндай Хань айналарының көне заманда Аспан астындағы елден Еуразия мен Қазақстанның басқа өлкелеріне келуі мүмкін жолдары болжамданады.

SUMMARY

ALEXANDER N. PODUSHKIN HAN MIRROR FROM MOUND 12 OF KULTOBE

The publication is dedicated to the main results of archaeological research of funeral facilities and equipment that accompanied in the burial mound 12 of Kultobe Arys culture in southern Kazakhstan from I BC to III AD. The work of International Archaeological and Ethnological Center (Shymkent) that was carried out in 2002 resulted in opening the catacomb construction of the mound 12 where the collective burial took place.

Among the accompanying equipment there was a unique elite bronze mirror of the Han era to be first found in southern Kazakhstan. The article gives a comprehensive description of an artifact, historical and cultural parallels, defines functional and semantic load of the subject. It also indicates chronological timeframes (I BC – I AD) using the analogies and marks the possible ways of bringing in such old Han mirrors from ancient China to other regions of Eurasia and Kazakhstan.